

Научная статья

УДК 821.111(73)-32.09«19»

DOI 10.37724/RSU.2023.80.3.011

Кризис веры подростка на примере героя рассказа Джона Апдайка «Голубиные перья»

Анастасия Михайловна Арутюнова

Московский государственный лингвистический университет,

Москва, Россия

arutyunova_am@mail.ru

Аннотация. В настоящее время вырос интерес к личности подростка, что во многом продиктовано доминированием антропоцентрического подхода в современной науке и расцветом подростковой литературы, начиная с середины XX века. Центральной темой произведений, посвященных такой важной и уникальной фазе взросления, становится поиск ответа на вопросы о смысле жизни и обретении самоидентичности (социальной, исторической, культурной, национальной, расовой, сексуальной и т. д.). Данная статья посвящена исследованию кризиса религиозной веры молодого человека и его дальнейшего самоопределения на материале рассказа Джона Апдайка «Голубиные перья» (1962). Научная новизна исследования заключается в выборе произведения: ранее этот текст не рассматривался в отечественном литературоведении с точки зрения философии бытия. Для анализа рассказа Дж. Апдайк автор обращается к представлениям об обретении идентичности датского философа С. А. Кьеркегора, который предполагал, что процесс самоидентификации заключается в проживании критических ситуаций с обретением своего личного жизненного опыта. В тексте на примере определенных эпизодов рассказа «Голубиные перья» прослеживается постепенное разочарование главного героя в религии. Особое внимание уделяется переломному моменту в жизни молодого человека — обретению веры в бессмертие через смерть.

Ключевые слова: американская литература XX века, Джон Апдайк, взросление, идентичность, инициация, кризис, подросток, религия, самоопределение, становление.

Для цитирования: Арутюнова А. М. Кризис веры подростка на примере героя рассказа Джона Апдайка «Голубиные перья» // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 3 (80). С. 110–117. DOI: [10.37724/RSU.2023.80.3.011](https://doi.org/10.37724/RSU.2023.80.3.011).

Original article

Teenage crisis of faith in the hero of John Updike's story *Pigeon Feathers*

Anastasia Mikhailovna Arutyunova

Moscow State Linguistic University,

Moscow, Russia

arutyunova_am@mail.ru

Abstract. At present, we observe growing interest in a teenager's personality. This is largely due to the dominance of the anthropocentric approach in modern science and to fiction for young adults that has experienced flourishing since mid-twentieth century. The central theme of books devoted to this important and unique phase of life is the search for answers to questions about the meaning of life and the acquisition of self-identity (social, historical, cultural, national, racial, sexual, etc.). This article focuses on study of the crisis of religious faith in the young hero and further, on his self-determination, as illustrated in John Updike's short story *Pigeon Feathers* (1962). The novelty of our study lies in the choice of the work: Russian literary critics have never discussed this story from the point of view of the philosophy of being. In order to analyze Updike's story, the author refers to the concepts of identity acquisition of S. A. Kierkegaard. This Danish philosopher suggested that the process of self-identification consists in living through critical situations and thus gaining one's personal life experience. Looking into certain episodes of the story *Pigeon Feathers*, one can trace the protagonist's growing disappointment in religion. The turning point in the life of the young man occurs when, burying the dead pigeons, he gains faith in immortality.

Keywords: American literature of the 20th century, John Updike, maturity, identity, initiation, crisis, teenager, religion, self-determination, becoming adult.

For citation: Arutyunova A. M. Teenage crisis of faith in the hero of John Updike's story *Pigeon Feathers*. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2023; 3 (80):110–117. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2023.80.3.011.

Введение

Цель данной работы — анализ специфики проживания духовного кризиса как способа обретения индивидуальной идентичности. Сейчас велик интерес к литературе о подростках и для подростков. В первую очередь сами молодые люди могут найти ответы на вопросы о себе, своей жизни в таких книгах. Эти герои близки и понятны, а проблемы кажутся значимыми. К тому же, такая литература популярна и в кругу взрослых читателей [Белов, Громова, 2014 ; Зелезинская, 2020].

Молодые люди, пытающиеся найти свое место в мире, — любимые герои Джона Апдайка. Автор романов, рассказов, стихотворений по праву считается одним из центральных писателей истории американской литературы XX века. Писатель стал популярен еще при жизни, а первые критические статьи появились уже в 60-х годах XX века. Наиболее известными исследователями творчества Дж. Апдайка являются С. Х. Апхаус, Дж. Де Беллис, М. Босуэл, Дж. Грейнер, Р. Детвейлер, Дж. Маркл, Дж. Хант, К. Хэмилтон. Отечественная критика также представлена значительным корпусом работ А. А. Аствацатурова, В. И. Вьюшиной, М. В. Гриневой, Т. Н. Денисовой, А. М. Зверева, Н. В. Кузнецова, М. О. Мендельсона, Т. Л. Морозовой, А. С. Мулярчика.

Предмет исследования — заглавный рассказ сборника 1962 года «Голубиные перья». Выбранное произведение характерно для раннего творчества Апдайка, поскольку в произведениях этого периода писатель неоднократно обращается к подростковой теме. Кроме того, данный рассказ стал в какой-то степени преддверием одного из центральных произведений автора — романа «Кентавр». Изучение творчества Апдайка сосредоточено главным образом на таких направлениях, как миф и его роль в произведениях, проблемы бытия среднего американца, поэтика и мастерство писателя [Вьюшина, 2006, с. 7–8] и т. д. Нас же интересует тема личной идентичности героя, ее поиски и становление личности, в чем и заключается новизна исследования.

Методологической и теоретической основой стали труды ученых разных научных сфер, раскрывающие идентичность как базовое понятие статьи (Дж. Локк, Д. Юм, Ф. Шеллинг, Г. Гегель, С. А. Кьеркегор, У. Джеймс, Э. Эриксон, К. Юнг, В. фон Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Уорф и др.). Методами исследования являются биографический, сравнительно-исторический, культурно-исторический, а также комплексный анализ текста.

Как известно, подростковый возраст — один из сложнейших периодов жизни человека, полный значительным количеством тяжелых психологических испытаний. Это время серьезных перемен и бесконечной череды вариантов выбора, пора становления на фоне физического и психологического созревания. Процесс развития непосредственно связан «с осознанием себя как личности, т. е. знанием человека о самом себе, а также осознанием себя в системе общественных отношений» [Таньчева, 2015]. Подростки, зачастую непонятые и не принятые всерьез, пытаются найти ответ на вечный вопрос о смысле жизни, дать определение самим себе. Здесь справедливо говорить о поиске индивидуальной идентичности как об осознании собственных ценностей и особенностей.

Проблема самоопределения в настоящее время является одним из ведущих дискурсов и в науке, и в повседневности [Колда, 2018, с. 145]. Интерес к детерминации человеческой сущности диктуется доминированием антропоцентрического подхода в современной науке, что вполне естественно. Проблема идентичности рассматривается в трудах ученых различных научных сфер: философии (Дж. Локк, Д. Юм, Ф. Шеллинг, Г. Гегель, С. А. Кьеркегор), психологии (У. Джеймс, Э. Эриксон, К. Юнг), социологии (И. С. Кон, М. Хогг, А. Рид), филологии (В. фон Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Уорф) и т. д. Вместе с тем рассмотрение истории становления понятия идентичности не является целью нашего исследования. Идентичность — понятие многоуровневое: отвечая на вопрос «кто я?», человек осознает принадлежность к какой-либо социальной группе, национальности, религии, гендеру, профессии, культуре и пр. Я. О. Демонова считает, что сакраментальными вопросами в теории идентичности являются следующие: «Каким идеалам следовать в жизни? Так ли хороши те ценности, на которые мы ориентируемся? Как в постоянных исторических трансформациях человек находит фундамент для жизненных свершений? Как разрешить кризис коллективной и индивидуальной

идентичности?» [Демонова, 2018, с. 34]. Самоопределение — это единство и преемственность целей, мотивов, установок и смыслов человека, осознающего себя субъектом деятельности. Идентичность — способность поддерживать и продолжать историю собственного и целостного «я» [Исина, Утепова, 2021].

На творчество американского писателя Джона Апдайка значительное влияние оказали взгляды датского философа-экзистенциалиста С. А. Кьеркегора [Аствацатуров, 2007 ; Dworak, 2015]. Персонажи Апдайка сочетают в себе обыденность и необычайность человеческого опыта в экзистенциальном путешествии становления, их философские поиски интерполяций сосредоточены на проявлении и взаимодействии диалектических пар атрибутов развития, относящихся к понятию подлинной человечности [Dworak, 2015]. Для Кьеркегора процесс самоидентификации заключается в проживании критических ситуаций с обретением своего личного жизненного опыта. Импульсом к постижению себя становится кризис, актуализирующий экзистенциальное сознание и позволяющий обрести истинную идентичность. Проживание предельных ситуаций раскрывает в личности еще не проявившиеся возможности [Лунгина, 2019 ; Черникова, Логиновская, 2019].

Кьеркегор считает, что стать человеком — это практически невозможное предприятие. «Я» — это всегда кто-то, поэтому основная цель человека — освободить себя от абстрактности, «стать просто существующим, случайным, одиноким и, следовательно, живым» [цит. по: Губин, Зенин, 2014, с. 54]. Настоящее существование определяется отказом от всех спецификаций.

Основная часть

Герои второго сборника рассказов Дж. Апдайка «Голубиные перья» (1962) — обычные люди, жители маленького городка, переживающие кризисы отношений, веры, взросления и пр. Заглавная история сообщает о семье, состоящей из бабушки, мамы, отца и 14-летнего сына. Незадолго до начала повествования семья переезжает из Олинджера (вымышленный город в штате Пенсильвания) на ферму, расположенную недалеко от Файртауна. Это место, где родилась и выросла Элли, мать подростка. Отец, Джорж Керн, работает учителем в школе Олинджера. Покупка фермы была идеей матери, и, «проявив невиданную доселе изобретательность и упорство, она добилась своего и перевезла их всех сюда», а вот Джордж, напротив, «боялся фермы и пользовался любым предлогом, чтобы улизнуть из дома» [Апдайк, 2005, с. 171]. Он готов выполнять любую бесполезную работу в городе, лишь бы проводить как можно больше времени вне фермы. Члены семьи часто вступают во множество споров о природе и земле, особенно о том, есть ли «душа» у земли, или она «всего лишь соединение химических элементов» [Там же]. Мать, изучавшая греческий язык, ассоциируется с архетипическим образом земли-праматери, с Геей, поэтому она чувствует божественное начало в красоте природы и превозносит сельскохозяйственную жизнь. Отец, изучающий химию, предстает как разочаровавшийся и уставший человек, рациональный атеист. Родители не так серьезно относятся к своим постоянным ссорам, как их 14-летний сын Дэвид.

Читатель смотрит на происходящее глазами подростка Дэвида Керна, центрального персонажа рассказа «Голубиные перья», видит его мир и переживания. Переезд на ферму становится началом кризиса героя, и с первых страниц Апдайк показывает смятение и тревогу через описание интерьера: «Когда они переехали в Файртаун, то всю мебель переставили, передвинули, поменяли местами. Красный диван с плетеной спинкой, краса и гордость их гостиной в Олинджере, оказался слишком большим для тесной, узкой деревенской общей комнаты, его изгнали в сарай и накрыли брезентом» [Апдайк, 2005, с. 167]. Также писатель обращает внимание на незащищенность ребенка подросткового возраста, его неумение противостоять взрослым и окружающему миру. Сравнивая Дэвида с переставленной мебелью, которая так или иначе должна была найти для себя место в этом новом доме, Апдайк подчеркивает, что «в четырнадцать лет было легче поддаться потоку движения, чем создать движение самому» [Там же].

Интересно, что Салман Рушди в романе «Земля под ее ногами» описывает состояние людей, у которых рушится привычная жизнь, следующим образом: «...на несколько мгновений они сталкиваются лицом к лицу с одной из величайших сил, способных направить их жизнь в другое русло. ...они начинают цепляться за остов прожитых дней, пытаясь выхватить хоть что-нибудь — игрушку, книгу, тряпку, ту же фотографию — из горы мусора, в который превратила их безвозвратная и ошеломляющая потеря» [Рушди, 2008, с. 24]. Несомненно, оставление прежнего и близкого ему дома в Олинджере стало именно таким событием для Дэвида. Он сталкивается с трудностями адаптации в новой среде. Подросток не находит поддержки и не видит перед собой

состоявшихся образцов поведения, что побуждает героя к поискам истины и смыслов. Пытаясь найти опору в вещах, перевезенных на ферму, Дэвид начинает перебирать книги, натывается на «Очерки истории» Герберта Уэллса и читает отрывок об Иисусе, который представлен как «никому не известный политический агитатор, бродяжка в одной из второстепенных колоний Рима времен Империи» [Апдайк, 2005, с. 169]. Историк утверждает, что религия зародилась благодаря фантазии современников, которые приписывали Иисусу сверхъестественные деяния. Это откровение стало решающим в переломном моменте в сознании подростка, после чего и начинаются его поиски идентичности: «Будто камень, который уже много лет с каждым днем все тяжелее давил на нервы Дэвида, вдруг разорвал их и рухнул вниз» [Там же, с. 167]. Таким образом, герой сталкивается с кризисом веры.

Рассказ отчасти перекликается с биографией самого Джона Апдайка. Семья писателя также была вынуждена переехать из Шиллингтона, штат Пенсильвания, на ферму в Плуовилл, где выросла мать писателя, Линда Грэйс. К тому же писатель в автобиографическом эссе *The Dogwood Tree: A Boyhood* 1962 года признается, что увлечениями его юности были «три великие секретные вещи: секс, религия и искусство» [цит. по: Mambrol, 2018].

Для Дэвида очень важно ощущать себя причастным к религии, поскольку для него это путь к бессмертию. Н. Л. Балич говорит о том, что религия имеет большое влияние на осознание идентичности [Балич, 2021]. После прочтения «Очерков истории» Уэллса об Иисусе подросток ищет аргументы, опровергающие мнение историка. За помощью Дэвид обращается к родителям, к преподобному Добсону, преподавателю воскресной школы, даже просит самого Бога дать ему знак присутствия и участия в его жизни. Разочарованный подросток нуждается в спасительных доводах, способных укрепить его веру. Но он не встречает поддержки ни среди близких людей, ни в обществе; даже служитель церкви не смог ему помочь и не указал точный маршрут в его путешествии к глубинам своего «я». Обрести идентичность, отыскать ответы на все вопросы Дэвид сможет только сам.

Герой ищет подтверждение бессмертия в толковом словаре своего покойного дедушки. В дефиниции слова «душа» он находит временное убежище, определив для себя душу как нечто, представляемое «отдельно от тела и духа». Уже ночью под звуки ссоры родителей обретенное утешение растворилось, а Дэвид просит знака у Бога, хотя бы легкого касания его поднятых вверх ладоней. Не найдя доказательств божественного присутствия, цепляясь за обломки своей веры, Дэвид с головой погружается в личную катастрофу. Подросток прокручивает в голове картину смерти: «...длинная узкая яма в земле, тебя в нее затягивает, и бледные лица наверху отдаляются, отдаляются. <...> Там ты и останешься во веки веков, будешь рваться вверх, слепой, безгласный, пройдет сколько-то времени, и никто уже тебя не вспомнит, не позовет. <...> А Земля так и будет продолжать свой путь, погаснет Солнце, там, где когда-то сияли звезды, навеки воцарится тьма» [Апдайк, 2005, с. 173].

Знаменателен для понимания рассказа урок катехизиса, на котором преподобный Добсон разбирает с учениками последнюю треть апостольского Символа веры. Эту часть Апдайк включает в текст не случайно: в ней говорится о «воскрешении тела и жизни вечной» [Символ веры], то есть человек создан Богом как бессмертное существо. Этот отрывок Символа веры смог бы помочь Дэвиду спастись: подростка интересует, где «наше сознание продолжает жить между нашей смертью и днем Страшного суда?» [Апдайк, 2005, с. 180]. Представитель церкви сравнивает Царствие Небесное с добром, сотворенным Авраамом Линкольном, но не способен дать ответы на вопросы о бессмертии и существовании души после смерти и до Страшного суда, что еще больше разочаровывает героя. Дэвид идет в церковь с надеждой, но и эта попытка поиска подтверждения бессмертия стала неудачной, и у подростка зарождается ненависть к институционализированной религии: «Затхлая духота церковью, гнусавое пение, некрасивые учителя воскресных школ, их глупые брошюры — все вызывало у него тошноту» [Апдайк, 2005, с. 183].

Чувствуя полное неудовлетворение после разговора с преподобным, Дэвид, еще стремясь к истине, обращается к потрепанной Библии своего деда, чтобы найти отрывок о рае на небесах и отыскать в главном христианском источнике решение загадки жизни. Видом зачитанной книги Апдайк намекает на близость взглядов Дэвида и его покойного дедушки, который, возможно, смог бы помочь разрешить все тревоги. За чтением героя застаёт мать, которая пытается удержать его от жадного желания больше узнать Бога. Дэвид признается Элси в страхе, что после смерти «никогда больше ничего не увидит, не услышит, не пошевелится» [Апдайк, 2005, с. 184], что после слов преподобного не верит в существование рая. У его матери есть своя собственная философия Бога, которого она считает неотъемлемой частью Природы и который является образом, сотворенным мифологическим сознанием. Дэвид не желает принимать эту, по его мнению, наивную религию, отрицающую вечную загробную

жизнь и приравнивающую Природу к Богу, или Творение к Творцу. Мать старается показать, что смерть не так страшна, что есть «этот изумительный апрельский день», ферма, а впереди еще целая жизнь, чего и достаточно для счастливого существования в этом мире. Следуя совету миссис Керн, главный герой читает миф о пещере Платона, хотя и уверен, что «какой-то давно умерший грек сочинил что-то маловразумительное» [Там же, с. 186]. Это философское произведение предполагает, что каждое восприятие и каждое верование являются просто иллюзией, и, таким образом, отрицает, что Истину или Небеса можно когда-либо постичь.

Отец Дэвида придерживается других взглядов: смерть он считает избавлением и облегчением, которое ждет с нетерпением: «По-моему, смерть отличная штука. Черт, да я ее жду не дождусь» [Апдайк, 2005, с. 186]. Джордж отказывается сопереживать и искать слова поддержки для своего сына, что способствует полному угнетению и одиночеству последнего. Для подростка очень важно иметь безопасное место, где всегда можно найти спокойствие и защиту. Дэвид остается покинутым всеми и теряет надежду на любую человеческую помощь. И его сердце ожесточается против всех, кто не в состоянии признать серьезность его духовных вопросов и защитить его от ужасной смерти: «В мире людей ему не услышать ни слова поддержки, не найти улыбки ободрения, которые так нужны ему, чтобы начать строить крепость для войны со смертью. Люди не веруют. Он совсем один. Один в этой глубокой яме» [Там же, с. 186–187]. Подросток ассоциирует яму с могилой, со смертью и полным одиночеством, он забирается в нее как в пещеру, где совершенно темно, и ни один луч света не может туда проникнуть. Также этот образ представляется как тьма, обозначающая незнание о существовании после смерти и уход от веры в божественное. Дэвид в этот момент достиг душевного дна, наступило полное разочарование в мироустройстве — кризис, пережив который, по Кьеркегору, можно открыть в себе новые стороны и обрести истинную идентичность.

По иронии судьбы, только через осознание смерти главный герой постигает значение бессмертия. Пребывая в отчаянии, он получает задание перестрелять голубей в сарае из недавно подаренного на 15-летие ружья. Здесь Дэвид осознает себя через нехарактерный для своего мировосприятия опыт: подросток, ищущий вечную жизнь, стреляет по птицам в темном сарае по просьбе своей бабушки, переживающей из-за «старой олинджерской мебели, которая... никогда больше не пригодится» [Апдайк, 2005, с. 190]. Происходит осознание своего «я» через обращение к опыту Другого [Мочалова, 2022]. Испытываемое состояние кризиса подталкивает подростка на этот последний шаг к взрослению.

Сарай в рассказе представлен как темная пещера, как яма, но туда пробиваются солнечные лучи, символизирующие надежду: «Днем сарай был маленьким островком ночи. Щели в разошедшейся дранке на высокой крыше горели, точно звезды» [Апдайк, 2005, с. 190]. Теперь Дэвид представлен не жертвой, а карателем, преступником. Его первая встреча со смертью — осознание ее — становится катализатором начала поиска веры, а встреча с ней лицом к лицу завершает этот процесс. Легко читаемым символом является и выбранная Апдайком птица. Голубь — это символ мира, чистоты, любви и надежды, традиционно в христианстве считается символом Святого Духа и крещения [Энциклопедия символов, 2008, с. 813–814]. Очерствевшее подростковое сердце готово к такому насилию, хотя, по словам бабушки, Дэвид «слишком хорош для этого мира» [Апдайк, 2005, с. 190], так как всегда боролся за жизнь и бессмертие. Стреляя по птицам, герой ощущает себя «благородным мстителем» и «творцом» [Там же]. Это задание помогает выпустить накопившиеся за несколько месяцев гнев, подавленную агрессию и страх, что в какой-то степени можно идентифицировать с процессом инициации героя. Во время отстрела голубей Дэвид представляет, что пули летят в него. В некотором роде это самоубийство своего «я», потерявшего веру в божественное, и рождение нового. Примечательно, что герой выходит со своим «ремингтоном» на свет, что подтверждает его взросление и, тем самым, отменяет аллегорию Платона — свет достижим.

В романе Ф. М. Достоевского «Идиот» чахоточный юноша Ипполит произносит фразу: «Красота спасет мир» [Достоевский, 2018, с. 88]. В рассказе «Голубиные перья» красота спасла душу потерянного подростка. Еще до случая в сарае Дэвид любовался шерстью своего пса Рыжика: «Из-под ошейника с металлическими бляшками торчала шерсть, и можно было рассмотреть каждый волосок, у корня он был мягкий и белый, кончик черный, а вся длина между корнем и кончиком медно-рыжая» [Апдайк, 2005, с. 189]. После выполненной работы герой по просьбе матери должен похоронить голубей в «яме поглубже» [Там же, с. 194]. Перед тем как закопать убитых птиц, Дэвид рассматривает их, и подростка привлекает красота перьев, они кажутся ему еще большим чудом, чем собачья шерсть: «...каждый волосок в пере был именно такой длины, какой требовала его форма, а перья точно такой формы и длины, какой требовал пернатый покров» [Там же, с. 194–195].

Сердце наполнилось счастьем, он ощутил Божье прикосновение, что помогло уверовать в то, «что Господь, с такой безудержной щедростью расточающий Свое искусство на никому не нужных птиц, не погубит весь сотворенный Им мир, не откажется позволить Дэвиду жить вечно» [Там же, с. 195]. Герой убеждается в собственной ценности и в присутствии любящего и заботливого Бога. Писатель приводит своего героя к вере, заставляя его внимательно наблюдать за маленькими, на первый взгляд незначительными деталями бытия, которые по сути являются его фундаментальными чертами.

Заключение

Джон Апдайк в «Голубиных перьях», по нашему мнению, повествует о том, что значит быть одиноким, но настоящим искателем правды, и, в конечном счете, о сложности сохранения целостности своего «я». Это история о реальной жизни американского подростка из маленького провинциального города, о его переживаниях и проживании кризиса веры и ее возрождении. Подросток сталкивается с трудностями из-за переезда из города на ферму, постоянных ссор родителей и игнорирования его проблем близкими людьми. Достигнув душевного дна, герой проходит через обряд инициации — убийство голубей в сарае на ферме. 15-летний мальчик осознает гармоничное устройство этого мира, любясь голубиными перьями и восхищаясь их строением, формой и цветом. Герой понимает, что такое творение может принадлежать только божественным силам. Он размышляет о том, что, если Бог уделил так много внимания созданию таких незначительных существ, как голуби, то, несомненно, Дэвиду он дарует бессмертие. В конце рассказа читатель видит подростка, который смог преодолеть свой кризис веры и страх перед смертью.

Джон Апдайк будет продолжать тему подросткового взросления и личного поиска и в других произведениях. В романах «Кентавр» и «Ферма» описывается та же ситуация, что и в рассказе «Голубиные перья»: экзистенциальное одиночество человека и его жажда обрести опору в самом себе.

Список источников

1. Апдайк Дж. Голубиные перья: рассказы. — СПб. : Мир книги, 2005. — 384 с.
2. Аствацатуров А. А. Феноменология текста. Игра и репрессия. — М. : Новое лит. обозрение, 2007. — URL : <http://american-lit.niv.ru/american-lit/astvacaturov-fenomenologiya-teksta/dzhon-apdajk.htm> (дата обращения: 19.11.2022).
3. Балич Н. Л. Истоки религиозной идентичности в христианских культурах восточного и западного типа в контексте идеи Н. А. Бердяева и И. А. Ильина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2021. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-religioznoy-identichnosti-v-hristianskih-kulturah-vostochnogo-i-zapadnogo-tipa-v-kontekste-russkoy-idei-n-a-berdyayeva-i-i-a> (дата обращения: 19.11.2022).
4. Белов В. А., Громова В. В. Современные читательские предпочтения подростков и юношества // Библиосфера. — 2014. — № 1. — С. 31–37.
5. Вьюшина В. И. Романы Дж. Апдайка «Бразилия» и «Гертруда и Клавдий»: особенности беллетристического повествования : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03. — Воронеж, 2006. — 206 с.
6. Губин В. Д., Зенин К. В. Проблема человеческой экзистенции в философии С. Кьеркегора // Вестник РГГУ. Сер. «Философские науки. Религиоведение». — 2014. — № 10. — С. 46–56. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-chelovecheskoy-ekzistentsii-v-filosofii-s-kierkegora-1/viewer> (дата обращения: 19.11.2022).
7. Демонова Я. О. Идентичность как социологическое понятие // Вестник науки. — 2018. — № 9, т. 2. — С. 34–36. — URL : <https://www.вестник-науки.пф/article/542> (дата обращения: 19.11.2022).
8. Достоевский Ф. М. Идиот: роман в четырех частях : в 2 т. / ст. и коммент. Б. Н. Тихомирова. — СПб. : Вита Нова, 2018. — Т. 2. — 496 с.
9. Зелезинская Н. С. Подростковая литература как зеркало общества // Вопросы литературы. — 2020. — URL : <https://voplit.ru/2020/04/16/podrostkovaya-literatura-kak-zerkalo-obshhestva> (дата обращения: 19.11.2022).
10. Исина Г. И., Утепова С. А. Идентичность как междисциплинарная категория в современной науке // Sciences of Europe. — 2021. — № 70. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-kak-mezhdistsiplinarnaya-kategoriya-v-sovremennoy-nauke/viewer> (дата обращения: 19.11.2022).
11. Колда А. А. Некоторые аспекты идентичности современного подростка // Вестник РГГУ. Сер. «Психология. Педагогика. Образование». — 2018. — № 4 (14). — С. 145–162. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-identichnosti-sovremennogo-podrostka> (дата обращения: 19.11.2022).
12. Лунгина Д. А. Керкегор (в разделе Энциклопедический поиск) // Философская антропология. — 2019. — Т. 5, № 1. — С. 122–158. — URL : https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/phan/2019_1/122-158.pdf (дата обращения: 19.11.2022).

13. Мочалова Н. Ю. Место и роль другого в онтологии персональной идентичности // Международный научно-исследовательский журнал. — 2022. — № 5. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-drugogo-v-ontologii-personalnoy-identichnosti/viewer> (дата обращения: 19.11.2022).
14. Рушди С. Земля под ее ногами : [роман] / пер. с англ. В. Гегиной. — СПб. : Амфора : ТИД Амфора, 2008. — 719 с.
15. Символ веры // Катехизис Католической церкви. Компендиум. — М. : Дух. б-ка, 2007. — С. 29–30. — URL : https://www.vatican.va/archive/compendium_ccc/documents/archive_compendium-ccc_ru.pdf (дата обращения: 19.11.2022).
16. Таньчева И. В. Образ мира подростка // Евразийский союз ученых. — 2015. — № 1. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-mira-podrostka/viewer> (дата обращения: 19.11.2022).
17. Черникова И. В., Логиновская Ю. В. О творческой сущности человека в контексте кризиса идентичности // Язык и культура. — 2019. — № 47. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tvorcheskoy-suschnosti-cheloveka-v-kontekste-krizisa-identichnosti/viewer> (дата обращения: 19.11.2022).
18. Энциклопедия символов / сост. В. М. Рошаль. — М. : АСТ ; СПб. : Сова, 2008. — 1007 с.
19. Dworak J. K. Human Struggle to Experience Kierkegaardian State of Genuine Humanness in Updikean Writings // Огарев-online. — 2015. — № 12. — URL : <http://journal.mrsu.ru/arts/human-struggle-to-experience-kierkegaardian-state-of-genuine-humanness-in-updikean-writings> (дата обращения: 19.11.2022).
20. Mambrol N. Analysis of John Updike's Novels // Literary Theory and Criticism. — 2018. — URL : <https://literariness.org/2018/06/30/analysis-of-john-updikes-novels/> (дата обращения: 19.11.2022).

References

1. Updike J. *Golubinyye perya: rasskazy* [Pigeon Feathers: Stories]. St. Petersburg, Mir Knigi Publ., 2005, 384 p. (In Russian).
2. Astvatsaturov A. A. *Fenomenologiya teksta. Igra i repressiya* [Phenomenology of the text. Play and repression]. Moscow, Novoye Literaturnoye Obozreniye Publ., 2007. Available at: <http://american-lit.niv.ru/american-lit/astvatsaturov-fenomenologiya-teksta/dzhon-apdajk.htm> (accessed: 19.11.2022). (In Russian).
3. Balich N. L. The origins of religious identity in Christian cultures of the Eastern and Western types in the context of the ideas of N. A. Berdyaev and I. A. Ilyin. *Gumanitarnyye, sotsialno-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social sciences]. 2021. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-religioznoy-identichnosti-v-hristianskih-kulturah-vostochnogo-i-zapadnogo-tipa-v-kontekste-russkoy-idei-n-a-berdyaeva-i-i-a> (accessed: 19.11.2022). (In Russian).
4. Belov V. A., Gromova V. V. Preferences of modern adolescents and youths. *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2014, iss. 1, pp. 31–37. (In Russian).
5. Vyushina V. I. *Romany Dzh. Apdayka "Braziliya" i "Gertruda i Klavdiy": osobennosti belletricheskogo povestvovaniya* [J. Updike's novels *Brazil* and *Gertrude and Claudius*: features of fiction narratives]. Dissertation of candidate of philology, 10.01.03. Voronezh, 2006, 206 p. (In Russian).
6. Gubin V. D., Zenin K. V. The problem of human existence in the philosophy of S. Kierkegaard. *Vestnik RGGU. Ser. "Filosofskiyе nauki. Religiovedeniye"* [Bulletin of Russian State University for Humanities. Ser. "Philosophical sciences. Religious Studies"]. 2014, iss. 10, pp. 46–56. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-chelovecheskoy-ekzistentsii-v-filosofii-s-kierkegora-1/viewer> (accessed: 11.19.2022). (In Russian).
7. Demonova Ya. O. Identity as a sociological concept. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science], 2018, iss. 9, vol. 2, pp. 34–36. Available at: <https://www.vesnik-nauki.rf/article/542> (accessed: 19.11.2022). (In Russian).
8. Dostoevsky F. M. *Idiot: roman v chetyryokh chastyakh: v 2 t.* [The Idiot: a novel in four parts: in 2 vols.]. Article and comment. by B. N. Tikhomirov. St. Petersburg, Vita Nova Publ., 2018, vol. 2, 496 p. (In Russian).
9. Zelezinskaya N. S. Teenage Literature as a Mirror of Society. *Voprosy literatury* [Issues of Literature]. 2020. Available at: <https://voplit.ru/2020/04/16/podrostkovaya-literatura-kak-zerkalo-obshhestva> (accessed: 11.19.2022). (In Russian).
10. Isina G. I., Utepova S. A. Identity as an interdisciplinary category in modern science. *Sciences of Europe*, 2021, iss. 70. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-kak-mezhdistsiplinarnaya-kategoriya-v-sovremennoy-nauke/viewer> (accessed: 19.11.2022). (In Russian).
11. Kolda A. A. Some aspects of the modern teenager's identity. *Vestnik RGGU. Ser. "Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovaniye"* [Bulletin of Russian State University for the Humanities. Ser. "Psychology. Pedagogy. Education"]. 2018, iss. 4 (14), pp. 145–162. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-identichnosti-sovremennogo-podrostka> (accessed: 19.11.2022). (In Russian).
12. Lungina D. A. Kierkegaard (in the Encyclopedic Search section). *Filosofskaya antropologiya* [Philosophical Anthropology]. 2019, vol. 5, iss. 1, pp. 122–158. Available at: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/phan/2019_1/122-158.pdf (accessed: 19.11.2022). (In Russian).
13. Mochalova N. Yu. The place and role of *another* in personal identity ontology. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal]. 2022, iss. 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-drugogo-v-ontologii-personalnoy-identichnosti/viewer> (accessed: 19.11.2022). (In Russian).
14. Rushdie S. *Zemlya pod yeyo nogami: roman* [The Ground Beneath Her Feet: novel]. Transl. from Engl. by V. Gagina. St. Petersburg, Amфора Publ., 2008, 719 p. (In Russian).

15. Creed. *Katekhizis Katolicheskoy tserkvi. Kompendium* [Catechism of the Catholic Church. Compendium]. Moscow, Dukhovnaya Biblioteka Publ., 2007, pp. 29–30. Available at: https://www.vatican.va/archive/compendium_ccc/documents/archive_compendium-ccc_ru.pdf (accessed: 19.11.2022). (In Russian).
16. Tancheva I. V. The image of the world of a teenager. *Yevraziyskiy soyuz uchenykh* [Eurasian Union of Scientists]. 2015, iss. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-mira-podrostka/viewer> (accessed: 19.11.2022). (In Russian).
17. Chernikova I. V., Loginovskaya Yu. V. On the creative essence of a person in the context of an identity crisis. *Yazyk i kultura* [Language and Culture]. 2019, iss. 47. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tvorcheskoy-suschnosti-cheloveka-v-kontekste-krizisa-identichnosti/viewer> (accessed: 19.11.2022). (In Russian).
18. *Entsiklopediya simvolov* [Encyclopedia of symbols]. Comp. V. M. Roshal. Moscow, ACT Publ., Saint Petersburg, Sova Publ., 2008, 1007 p. (In Russian).
19. Dworak J. K. Human Struggle to Experience Kierkegaardian State of Genuine Humanness in Updikean Writings. *Ogarev-online* [Ogarev-online]. 2015, iss. 12. Available at: <http://journal.mrsu.ru/arts/numan-struggle-to-experience-kierkegaardian-state-of-genuine-humanness-in-updikean-writings> (accessed: 19.11.2022).
20. Mambrol N. Analysis of John Updike's Novels. *Literary Theory and Criticism*. 2018. Available at: <https://literariness.org/2018/06/30/analysis-of-john-updikes-novels/> (accessed: 19.11.2022).

Информация об авторе

Арутюнова Анастасия Михайловна — аспирант кафедры зарубежной и отечественной литературы Московского государственного лингвистического университета.

Сфера научных интересов: американская литература, английская литература, русская литература.

Information about the author

Arutyunova Anastasia Mikhailovna — postgraduate student, Department of Foreign and Russian Literature, Moscow State Linguistic University.

Research interests: American literature, English literature, Russian literature.

Статья поступила в редакцию 14.03.2023; принята к публикации 19.05.2023.

The article was submitted 14.03.2023; accepted for publication 19.05.2023.